

Цяо Юэ положил руку на рукоять меча и молча смотрел, как Хэ Чжиян утешает тётушку Сюй.

Наглый задира, оказывается, может быть терпеливым и заботливым.

Тётушка Сюй быстро приготовила две корзины пирожков с крабовой икрой и, отдав одну Хэ Чжияну, настойчиво протянула вторую Цяо Юэ:

— Господин, у меня нет ничего ценного, чтобы предложить вам, но эти пирожки только что из печи, возьмите их, чтобы согреться.

Цяо Юэ холодно взглянул на корзину с пирожками, с недоверием приподняв бровь.

С тех пор как он стал стражником в парчовых одеждах, он редко принимал подарки, чтобы ничто не мешало его действиям.

Эти пирожки с крабовой икрой — что, взятка?

— Тётушка Сюй, я возьму их за него, — не дожидаясь ответа Цяо Юэ, Хэ Чжиян уже взял корзину с улыбкой. — Он просто не привык к доброте, поэтому растерялся. Я подожду, пока он придёт в себя, и заставлю его всё съесть.

Тётушка Сюй с улыбкой ответила:

— Со временем привыкнете. Молодой господин любит пирожки с крабовой икрой и сладкие булочки. Приходите вместе, и я приготовлю их для вас.

Хэ Чжиян поблагодарил её, а Цяо Юэ уже отвернулся с нечитаемым выражением лица и широким шагом покинул лавку.

Хэ Чжиян, держа пирожки, побежал за ним:

— Цяо Юэ, если честно, твоя скорость бегства с места событий совсем не похожа на человека, который только что совершил добрый поступок. Неужели, привыкнув быть стражником, ты никогда не испытывал человеческой доброты?

Он сказал это в шутку, но Цяо Юэ крепко сжал рукоять меча, опустив глаза и не произнеся ни слова.

— Цяо Юэ, твои навыки сегодня действительно превзошли мои, — Хэ Чжиян, не обращая внимания на синяк в уголке рта, откусил горячий пирожок с крабовой икрой. — Люди из Управления ратных дел получили от тебя по полной, теперь они точно будут вести себя смирно.

Цяо Юэ кивнул, но всё же предупредил:

— Военное управление Пяти городов — это не те, с кем стоит шутить. Не недооценивай их.

— Даже если они не святые, их репутация не сравнится с вашей, стражников в парчовых одеждах, верно? — Хэ Чжиян беззаботно похлопал его по плечу. — С тобой рядом я точно не боюсь их.

Цяо Юэ слегка дёрнул уголком рта. Эти слова были сказаны так прямо, что он, стражник в парчовых одеждах, был воспринят как свой.

И он стоял перед ним, открыто произнося слово «плохая репутация».

Цяо Юэ посмотрел на руку, которая только что держала пирожок, а теперь лежала на его плече, и холодно сказал:

— Как? Ты близко знаком со Стражей в парчовых одеждах?

— А? Не то чтобы близко, — Хэ Чжиян замер, убрав руку. — Но с вами, тысячник, мы ведь не чужие, правда?

Как же Цяо Юэ умеет раздражать!

Несколько дней назад он притворялся его братом, а теперь холодно говорит, что они незнакомы?

Зачем ему быть стражником, лучше бы он пошёл в театр играть роли.

— Если не близко, то соблюдай дистанцию, — голос Цяо Юэ был прохладным, и он смотрел на него с полуулыбкой. — Зная о нашей плохой репутации, ты не боишься, что я сделаю с тобой что-то плохое?

Хэ Чжиян растерялся.

Провал.

Он слишком разошёлся и случайно выдал своё настоящее мнение о Страже в парчовых одеждах перед Цяо Юэ...

Цяо Юэ говорил небрежно, но Хэ Чжиян вспомнил, как те несчастные мгновенно падали на землю, и, почувствовав холодок по спине, быстро начал оправдываться:

— Это... плохая репутация — это просто слухи. Я никогда им не верил, я верю только тому, что вижу.

Цяо Юэ слегка поднял брови, и в его глазах появился интерес:

— О? А каким ты видишь меня?

Хэ Чжиян, чувствуя, что нужно спастись, начал выдумывать:

— ...Высокий, с длинными ногами, величественный и честный. Сегодняшний случай показывает, что вы, брат Юэ, — справедливый герой, который защищает народ...

Его поток лести был прерван холодным голосом Цяо Юэ:

— Стража в парчовых одеждах служит государству. Мы — слуги, а не герои, и не заслуживаем твоих похвал.

Хэ Чжиян растерялся:

— А?

Он старался говорить приятные вещи, хоть и против совести, а Цяо Юэ ещё и недоволен?

Какая же у него самооценка, и как с ним сложно иметь дело.

Цяо Юэ больше не стал говорить, и в его сердце внезапно возникло необъяснимое раздражение.

Он не знал, какой ответ хотел услышать, и даже не понимал, зачем задал этот вопрос.

Ладно.

Он всего лишь посторонний человек, зачем волноваться о том, понимают его или нет?

Хэ Чжиян украдкой взглянул на него, чувствуя напряжённость, и тихо передав пирожок в руку Цяо Юэ, уже собирался уйти.

— Подожди, — Цяо Юэ медленно заговорил, его взгляд упал на лавку тётушки Сюй вдалеке. — Она — простая женщина, помогая ей, ты не получишь никакой выгоды. Зачем ты это сделал?

Хэ Чжиян был ошарашен этим вопросом, на мгновение задумался, а затем с насмешкой ответил:

— Тьфу ты, тётушка Сюй только что дала тебе горячий пирожок, а ты говоришь такие холодные слова. Видимо, ты просто не достоин человеческой доброты.

И не достоин разговаривать с ним.

Цяо Юэ схватил его за запястье:

— Ты ещё не ответил.

Хэ Чжиян не видел смысла что-то скрывать:

— Тётушка Сюй хорошо ко мне относится, и она семья моего одноклассника... Я не мог просто стоять и смотреть, как Управление ратных дел её обижает.

Цяо Юэ с удивлением поднял бровь.

Он думал, что Хэ Чжиян — это просто задиристый студент, но оказалось, что он тоже способен на смелые и честные поступки, готовый противостоять Управлению ратных дел.

Если бы он не появился, Хэ Чжиян, вероятно, рисковал бы своей жизнью.

Цяо Юэ отпустил его руку и спокойно сказал:

— Эти уличные торговцы безоружны, а Академия Гоцзыцзянь слаба, поэтому они могут только покорно терпеть.

Хэ Чжиян тут же вспыхнул:

— Академия Гоцзыцзянь слаба? У нас есть уроки верховой езды и стрельбы, многие одноклассники получают высшие оценки. Студенты обычно сдержанны, но если бы мы серьёзно сразились, ты бы почувствовал нашу силу.

Цяо Юэ усмехнулся, его выражение было наполовину снисходительным, наполовину презрительным.

— И разве тот, кто плохо дерётся, хуже других? — Хэ Чжиян, чувствуя, что потерял лицо, фыркнул. — Судить о человеке по его кулакам — это варварство.

Стража в парчовых одеждах не изучала классические тексты, и чиновники часто использовали это против них.

Цяо Юэ, вспомнив что-то, слегка изменился в лице и больше не стал говорить, лишь холодно махнул рукой и бросил Хэ Чжияну маленький изящный флакон.

— Это мазь от ран? — Хэ Чжиян взял её, почувствовав тепло в сердце, но, не желая сдаваться, буркнул. — Мужчины дерутся, небольшие раны — это ерунда.

— Оставь её, — Цяо Юэ холодно усмехнулся и прошёл мимо него. — Тебе она ещё пригодится.

Хэ Чжиян дважды получил травмы за месяц, и Хо Яо не выдержал:

— Ты, чёрт возьми, в следующий раз, выходя из школы, можешь брать меня с собой?

— А ты чем поможешь? Ты сможешь защитить меня от Стражи в парчовых одеждах или победить Управление ратных дел? — Хэ Чжиян задрал голову, корчась от боли, пока Хо Яо наносил мазь. — Извини, я не хочу делить с тобой удары.

— Ты не понимаешь, как я могу быть полезен, — Хо Яо на мгновение остановился с ватным тампоном в руке, без тени смущения. — По крайней мере, я быстро бегаю, могу вернуться и вызвать помощь.

Хэ Чжиян растерялся.

Он всерьёз сомневался, как Хо Яо, этот пустозвон, смог стать лидером Академии Гоцзыцзянь до него.

Шутки шутками, но Хо Яо, закончив наносить мазь, серьёзно сказал:

— Я запомнил это дело. Как ты и сказал, я несколько дней подряд ждал у лавки, но так и не встретил тех парней.

Хо Яо замолчал, а затем добавил:

— Но не волнуйся, брат Ян, если я их увижу, они получат по заслугам.

— Цяо Юэ уже с ними разобрался, заставил их кровью харкать, — Хэ Чжиян махнул рукой. — Не стоит тебе снова вмешиваться.

— А я что, должен ждать, пока он их избивает? — Хо Яо прищурился. — Он бьёт своих, я бью своих. Разве это одно и то же?

Хэ Чжиян растерялся.

Он не знал, что сказать, только пожалел тех несчастных.

— И ещё, — Хо Яо фыркнул. — Один раз помог, один флакон мази — похоже, сосед уже почти тебя купил.

Хэ Чжиян был в замешательстве.

Он с серьёзным видом отрицал:

— Не может быть, ничего подобного, я с ним непримирим! Мы как огонь и вода!

Хо Яо кивнул, с трудом поверив ему:

— Ладно, ладно, Цяо Юэ, видимо, уже потерял интерес после того, как напрасно ждал. Эти дурацкие любовные письма, можешь больше не писать.

Ему, хорошему другу, было стыдно за то, что его приятель всё время писал такие письма мужчине.

Хэ Чжиян кивнул:

— Наконец-то этот день настал. Я уже поручил Сяо И распространить слухи. Тот начальник Нэй, вероятно, уже слышал об этом. Когда Цяо Юэ появится послезавтра, слухи подтвердятся, и он будет пойман с поличным.

Хотя приглашённый человек не пришёл, но Цяо Юэ ведь попался на удочку!

Открыто передавать сообщения и назначать встречу любовнику! Если Стража в парчовых одеждах не очистит свои ряды, он сам этого не переживёт.

Хо Яо, глядя на выражение лица Хэ Чжияна, медленно сказал:

— Что? Не в настроении?

— Нормально, — Хэ Чжиян лениво поднял веко. — Ждал слишком долго, и теперь, когда это наконец случилось, энтузиазм как-то угас.

<http://bllate.org/book/16783/1543335>